

АннаГи

Древняя вне времени

АннаГи

Деревня вне времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70615429

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда мяч случайно упал в цветник с соседке, Костя, перебравшись через забор, пошел за ним. Схватившая его за плечо старуха сказала, что это не его мир, и незаметно наложила заклятье, благодаря которому магия другой ведьмы не действовала на мальчишку. Понемногу Костя вспоминал родной мир и родителей, а страшные видения периодически мучали его.

АннаГи

Деревня вне времени

-1-

Костя никогда не вернулся бы домой, если бы не мяч, упавший в цветы к бабе Аглае. Друзья, играющие с ним в футбол, предательски сбежали, испугавшись мести ведьмы. Костя же, представив реакцию родителей, вынужден был вернуть недавно купленный мяч. Тринадцатилетний мальчишка боялся наказания отца больше, чем хозяйку цветника. Набравшись смелости, он подошел к забору и ловко перебрался через него, но, как назло, край футболки зацепился за гвоздь и, издав характерный звук, освободился из плена. Посмотрев на разорванную футболку, Костя понял, что наказание неминуемо. Но, опасаясь порки за потерянный мяч, он принялся искать его. Аккуратно раздвигая ромашки, астры, маки, георгины и петунии, Костя не услышал, как старуха подошла к нему.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, схватив его за плечо.

Сердце Кости мгновенно ушло в пятки, коленки затряслись. Заикаясь, он признался, что ищет мяч и, тут же опомнившись, принялся умолять ведьму не рассказывать ничего родителям.

– Они тебе не родители! – грубым голосом отвечала ста-

руха, отпустив Костино плечо, – посмотри на цветы. Видишь на них свою тень?

– Да, – едва слышно ответил он.

– А теперь посмотри на мою.

Костя перевел взгляд на цветы возле старухи.

– Её нет...

– Именно. А теперь посмотри на тень от дерева.

Костя вновь перевел взгляд. Асфальт со всех сторон освещался солнечным светом.

– В этом селе ни у чего нет тени. Но она есть у тех, кто не из этого мира! Тебе нужно вернуться домой! Я помогу тебе, но для этого ты должен принести мне фиолетовый цветок, что растёт у ручья... – старуха замолчала, читая мысли незваного гостя. – Значит, ты не веришь мне? Тогда посмотри на моё лицо!

Костя поднял глаза. Морщины на лице старухи быстро растворялись, оголяя череп. Выпученные из глазниц, зеленые глаза пристально смотрели на него.

Костя бросился прочь. Мгновенно перебравшись через забор, он, забыв про мяч, помчался домой. Как и говорила старуха, тени не было ни под деревьями, ни за домами, ни у заборов. Всё освещало летнее яркое солнце. Но Костя не обращал на это внимания. Сломая голову, он бежал домой, надеясь, что мать защитит его от мерзкой ведьмы.

– Мама, Мама, – кричал Костя, вбегая на кухню. – Ведьма... она...

Увидев мать, он замер. Её лицо, как и лицо старухи, оголилось до черепа. Выпученные карие глаза смотрели на сына.

– Что ведьма? – спрашивал знакомый голос.

Костя опустил глаза. Под матерью не было тени. Он посмотрел возле себя. Бесформенное черное очертание виднелось у его ног.

– Что ведьма? – с тревогой в голосе переспросила мать.

– Она... она...

– Что она?

– Она забрала мяч! Мы играли в футбол, и он сам, честное слово, сам полетел к ней в цветник. Мы не виноваты! – разрыдался Костя. Он не понимал, зачем говорит про мяч. На мгновение ему показалось, что кто-то управляет им.

– Ты видел ведьму? – испуганным голосом спросила мать.

– Я попробовал забрать мяч, даже перелез через забор, но она схватила меня за руку и сказала что убьет, если я затоптал её цветы! Я еле сбежал!

Костя кулаками утирал слёзы. Он не понимал почему врет.

– Больше она тебе ничего не сказала?

– Нет!

Женщина выдохнула с облегчением. Она подошла к столу, достала стакан и, налив в него зелёный напиток, протянула сыну.

– На, выпей, только не плач.

Костя с удовольствием взял стакан. Ему нравился нутар. Он с жадностью выпил напиток и посмотрел на мать. Её череп быстро затягивало кожей, и вскоре лицо стало таким же красивым, как прежде. Немного смуглая, с заплетенными в косу до пояса черными волосами, худощавая женщина двадцати пяти лет смотрела на него любящими глазами.

– А теперь улыбнись! – нежным голосом сказала она. И Костя, позабыв обо всём, улыбнулся.

-2-

Костя лежал на кровати и пытался уснуть. Мысли путались, снова и снова напоминая про встречу с бабой Аглаей. Постепенно возвращались неприятные воспоминания. Полная луна освещала комнату. Как и при солнечном свете, ничто не кидало тени. Костя взглянул на часы – начало первого. Глубоко вздохнув, он повернулся к стене и который раз закрыл глаза. Подсознание вновь рисовало очертания черепа. Рядом слышался шум. Костя слышал, как кто-то медленно открывает дверь.

– Он спит? – шепотом спросил мужской голос.

– Спит, – ответил женский.

– Я завтра устрою взбучку этим двум бездельникам! Всё что от них требуется, это присматривать за детьми, пока мы готовим всё к обряду. А они... – злился отец. Мать медленно закрыла дверь, но Костя слышал ещё пару фраз.

– Девочка, которую вы сегодня украли, такая хорошень-

кая. Зачем она нужна Захаровым? Лидка ненавидит детей! Давай заберем её себе.

– Что бы ты снова привязалась, а потом ревела? Ещё чего! Я уже не рад, что мы Костю взяли! Возишься целыми днями на кухне, балуешь его! А про меня совсем забыла!

– Но я так хочу детей! Давай хоть одного оставим... – с трудом расслышал Костя. Он, желая услышать больше, встал с кровати, но предательски скрипнувшая под ногами доска, вынудила вернуться в постель. Укрывшись, он притворился спящим. Но не услышавшие скрипа, взрослые продолжили спор в своей комнате.

-3-

Когда Костя открыл глаза, солнечные лучи, пробиваясь сквозь зелень деревьев, освещали лежавший на полу мяч.

«Наверное, родители забрали его» – пролетело в мыслях. Костя встал, подошел к стулу с одеждой и начал одеваться. В голове мелькали обрывки услышанного и увиденного вчера. Надев шорты, Костя взял футболку. Он помнил, что порвал её, но сейчас футболка оказалась целой. Костя внимательно осмотрел её, но не найдя не единого следа вчерашнего приключения, решил, что всё приснилось.

Радостный, он влетел на кухню. Матери не было, но на столе лежали только что испеченные булки. Он протянул руку и увидел как тень быстро коснулась их. Взяв булку, он потянул её к себе, но тень от булки не падала. Костя осмотрел

комнату. Как и вчера – всё было лишено тени.

«Значит, это был не сон. Я действительно из другого мира?» – задумался он.

– Ты уже проснулся? – войдя на кухню, нежным голосом спросила мать. От неожиданности Костя подпрыгнул. Он не слышал её прихода.

– Ага, – ответил он, наблюдая как мать подходит к печке.

– Садись, я сейчас налью тебе нутар. Попьешь с булкой.

Она неслышно открыла шкаф, достала стакан и также неслышно налила напиток. Костя прежде не обращал внимания, но сейчас он понял, что в доме идеальная тишина. Ничто не издает ни единого звука. Он сделал пару шагов в сторону, что бы отодвинуть стул. Под его ногами слышался слабый топот.

– Мама, а почему вы называете бабу Аглаю ведьмой? – спросил Костя, кусая булку.

Вопрос застал женщину врасплох. Она, молча, поставила стакан на стол.

– Почему? – не унимался он.

– Она тебе ещё что-то сказала? – вопросом на вопрос ответила мать. Теперь Костя оказался в затрудненном положении.

– Нет. Просто интересно.

– Значит, ты помнишь о встрече с ней... – едва слышно, задумчивым голосом проговорила мать. – Я тебе сегодня налью еще стакан нутара, только отцу ничего не говори.

Не только отцу, вообще никому ничего не говори! Никто не должен знать, что ты помнишь, иначе отец накажет тебя. Ты же этого не хочешь?

– Нет!

-4-

После завтрака к Косте пришли Пашка и Сашка. Они жили в соседних домах, и всегда играли с ним. На вид ребятам было лет по четырнадцать. Но и под ними Костя не видел тени. Не желая думать о происходящем, он схватил мяч и убежал играть в футбол. В этот раз они играли на поляне. Спустя пару часов к футболистам подбежала пятилетняя девочка.

– Я тоже хочу с вами играть! – заголосила она.

Костя осмотрел её. Маленькая, круглощёкая, голубоглазая с большими ресницами и кудрявыми волосами, одетая в голубое платье с бантом на спине, она напоминала куклу.

– Хорошо! – сказал Паша, останавливая летящий к нему мяч, – Настя, во что хочешь играть? Только не в куколки!

«Настя? – подумал Костя, – откуда он знает её имя? В селе же не было девочек. Да и детей тоже. Только я, Сашка и Пашка. Откуда она взялась?»

-5-

Недовольный, Костя сидел за столом и ковырялся в жаренной картошке. Он всегда с удовольствием ел её, но сейчас

не было аппетита. Отец сидел рядом и читал газету. Домой он вернулся без настроения – у него тоже не задался день.

– Костя, кушай, – говорила мать, не сводящая с него полных нежностью глаз.

– Представляешь, эти предатели весь день играли с девочкой. А кто она вообще такая? Откуда взялась? И почему они вели себя с ней так, словно знакомы всю жизнь? – не сдержавшись, злился Костя.

Женщина мгновенно приложила к своим губам указательный палец и испуганными глазами посмотрела на мужа. Тот, не слушая разговор за столом, продолжал читать газету.

– А давай я тебе налью ещё стаканчик нутара, а ты взамен молча съешь картошку? – предложила она. Костя охотно согласился.

-6-

– Костя, – говорила женщина, укладывая сына спать, – пообещай мне, что когда в селе будут появляться дети, которых ты не помнишь или не знаешь, не говори никому. Все должны думать, что ты их знаешь. Хорошо?

– Но почему?

– Не важно. Пообещай.

– Обещаю!

– Умничка! – сказала она и, поцеловав сына в лоб, пожела- лала спокойной ночи.

– И тебе, мамочка, спокойной ночи! – говорил он покида-

ющей комнату женщине. Вскоре она, забрав с собой свечу, закрыла дверь. Но в комнате по-прежнему было светло – её освещал свет полной луны.

-7-

Спустя несколько дней в селе появился еще один ребенок. Восьмилетний мальчик. И все вели себя с ним так, словно знакомы всю жизнь. Едва Костя привык к Насте, как тут же пришлось играть и с Максимом. Но, к счастью, новенький был не спортивным, и, поиграв с ними полчаса в выбивного, ушел домой. Сашку и Пашку это огорчило, но изменить ребята ничего не могли.

Дома за ужином Костя обо всем рассказал матери. И в этот раз у него вырвалось: – Он тоже из моего мира.

– Что значит из твоего?

Костя мгновенно сжал губы.

– Константин! – строго сказала женщина.

– У него тень, как у меня и у Насти. Больше ни у кого её нет, – вскоре сдался он.

– Вот, значит, как. И давно ты знаешь?

Костя молчал.

– Баба Аглая сказала?

Он продолжал молчать.

Женщина встала, подошла к полке, достала стакан, напиток и, поставив перед ним на столе, тихо сказала.

– Выпивая нутар, ты должен забывать прошлое и обретать

новую память. Такую, на какую заговорили напиток. Но на тебя он не действует. Поэтому ты всё помнишь. Я не знаю, что с тобой сделала старуха. По правилам, я должна доложить о происходящем жрице. Но, тогда они заберут тебя у меня. А я этого не хочу...

Женщина зарыдала. Костя обнял её.

– И я не хочу уходить от тебя, мамочка! Я люблю тебя!

– Нет, не любишь. Тебе кажется. Это всё магия... – сильнее зарыдала она. – Да и не мама я тебе. И зачем только согласилась на тот обряд? Лучше бы умерла!

-8-

Костя, окруженный детьми, играл в песочнице. Рядом лениво пролетел голубь. Он сел возле стоящей напротив лавочки. Пятилетняя девочка кидала собравшимся вокруг птицам небольшие кусочки хлеба. Неожиданно поднялся ветер.

– Костя, черная туча идет. Пошли домой! – услышал он женский голос. Повернув голову, Костя увидел полную светловолосую женщину, берущую его за руку. – Так и знала, что как только выберемся на площадку – пойдет дождь! Недаром по прогнозу обещали. Нужно было дома сидеть.

Раздался гром и женщина, потянув Костю за руку, направилась к многоэтажным домам. Он поднял голову. Большая капля упала на лоб. Вскоре вокруг зашумело.

– Туча ещё далеко! Откуда дождь? – злилась женщина. – Пошли быстрее!

Она ускорила шаг. Костя едва успевал за ней. Вновь раздался гром, и Костя открыл глаза. Он оказался в своей комнате. Рядом, как всегда, на прежнем месте лежал мяч. Костя заметил, что где бы не оставил его, утром мяч всегда оказывался в комнате.

Одевшись, он побежал на кухню. Женщина, как обычно, готовила завтрак. Поприветствовав мать, он сел за стол.

– Сейчас закину на сковородку котлеты и насыплю картофель. – Проговорила она. Костя посмотрел в окно. Как обычно, солнце освещало всё вокруг.

– А здесь не бывает дождя? – негромко спросил он. Женщина замерла.

– Нет. А откуда ты знаешь про дождь?

– Приснился.

– Ты видишь сны?

Она посмотрела на сына, держа в руках котлету.

– Да. Сегодня мне снилось детство.

И Костя рассказал сон.

– А мне уже давно ничего не снится, – грустным голосом сказала она.

-9-

Когда Сашка и Пашка пришли за Костей, к ним вышла и мать.

– Костя ещё кушает, – сказала она детям и, увидев растрепанную Настю, протянула ей руку. – Заходите в гости. Уго-

щу вас пирожками с яблоками.

Обрадовавшись, компания влетела на кухню и, заняв все места, с полными ртами принялись обсуждать планы на день. Девочка же посматривала на женщину из-под лба.

– Настя, будешь котлетку с картошкой?

Та махнула головой.

– Тебя мама утром не кормила? – спросила она, ставя перед ней тарелку с угощениями.

– Нет. Она сказала, что ей некогда. Дала мне кусок хлеба и отправила гулять.

Сердце женщины ёкнуло. Она погладила голову девочки и, поцеловав в макушку, сказала, что бы кушать она приходила к ним. Накормив, она расчесала малышку и заплела непослушные волосы в толстую косу.

-10-

От усталости Костя упал на траву. Вспоминая о сне, он закрыл глаза и представил дыхание ветра, дождевую прохладу. Тоска защемила в его сердце. Костя захотел вернуться домой.

– Эй, нападающий, вставай! – Закричал Паша.

Костя сел, открыл глаза. Вместо друзей перед ним стояли скелеты, усохшие деревья окружали заросшую высокой травой поляну, а возле Максима и Насти стояли высокие тонкие человеческие фигуры в черных балахонах, скручивающие в клубок черную нить, которую тянули из детей. Костя повер-

нул голову. Возле него стояла такая же фигура и скручивала в клубок такую же черную нить.

«Это из-за того, что я перестал пить нутал, – думал он, борясь с желанием убежать и спрятаться от страшных существ. – Мама говорила, что нужно делать вид, что всё по-прежнему. Но как по-прежнему? Мама, мне страшно!»

– Нет, я устал. Играйте с ними! – стараясь не подавать виду, Костя вновь закрыв глаза, лег на траву.

– Давай вставая, лентяй! – подойдя к нему, потянул за руку Паша. Костя вновь открыл глаза. На него смотрел светловолосый парень, лицо которого украшали редкие веснушки.

– Ладно... – уступил он.

-11-

– Я сегодня видела девочку Захаровых, – насыпая мужу суп, тихо говорила женщина.

– И что? – недовольным тоном пробурчал мужчина.

– Давай заберем её.

– Зачем?

– Захаровы не следят за ней. Не кормят, не расчесывают.

А я...

– Зачем тратить на них время, если они скоро умрут? – едва сдерживая гнев, мужчина убрал руки со стола, что бы жена поставила тарелку.

– Даже скотину перед забоем кормят, а они Настю голодом морят, – проглотив обиду, ответила она.

– Настю... Уже и имя запомнила. Снова начинается? И зачем только я уступил тебе? Нужно было отдать Костю Ивановым. Им жребий упал на первого ребенка, но я пошел у тебя на поводу и договорился с ними! Ты забыла, что обещала больше не поднимать тему детей? – вспыхнул мужчина.

– Но они её обижают...

– И что? Через две недели она, Костя и ещё четверо детей будут скормлены Зервану. Или ты забыла про обряд?

– Помню, но...

– Никаких но! Дети погибнут, мы будем жить. И не смей снова вмешиваться и просить жрицу оставить для тебя ребенка! В этой деревне детям не место!

– Но Сашу и Пашу оставили...

– Они родились в деревне! А эти дети пришлые. Им нет здесь места!

– Но...

– Я сказал нет! – не своим голосом заорал мужчина, вставая из-за стола. – Меня уже достало всё это! Каждый день одно и то же! Завтра пойду к Ивановым и скажу, что бы забрали Костю! Хватит! Достала! Сил моих больше нет!

Мужчина покинул комнату. Она села за стол и зарыдала.

-12-

Костя стоял возле роз, наслаждаясь сладким ароматом. Теплый ветер пытался украсть их розовые и алые лепестки. Вдалеке пели птицы.

– Костя, – позвал знакомый голос. Он повернул голову. За столиком под деревом сидела полная женщина, держащая на руках младенца. Рядом сидел худощавый, болезненно бледный мужчина в очках.

– Садись за стол! Сейчас бабушка принесет картошку, а дедушка шашлыки.

Довольный, Костя мгновенно подбежал к столу и сел возле матери.

– Ой, какие ароматные шашлыки вышли! Костя, понюхай, – говорил седой мужчина, подходя к столу и протягивая внуку шампур. От специфического запаха дыма и мяса у Кости заурчало в животе.

– Евгений Петрович, в следующий раз я буду готовить. Посмотрим, у кого вкуснее получатся! – не удержался отец Кости.

– Ага, как же... Мой мангал – мне и готовить. А ты у себя на балконе готовь! – язвил мужчина. Все весело рассмеялись.

Костя открыл глаза. Та же комната, тот же мяч, те же футболка и шорты. Все было таким как вчера, позавчера и неделю назад. Ничего не менялось. Словно время снова и снова обновлялось.

Как обычно, одевшись, Костя помчался на кухню. Мать готовила оладьи и что-то тихонько мурлыкала себе под нос.

– А давай приготовим шашлыки! – бодрим голосом закричал он. От неожиданности женщина подпрыгнула.

– Костя, ты испугал меня! – рассмеялась она.

– Я хочу шашлыков! Мне надоели картошка, котлеты и суп!

– А что это такое, твои шаш....

– Шашлыки. Это мясо, приготовленное на мангале.

– А мангал?

Костя задумался. Он еще не помнил что это такое, но был уверен, что вспомнит, так же, как вспомнил про маму, и папу, и сестрёнку Машу.

– Ладно, потом приготовим. Может, завтра, – решил он, приближаясь к оладьям.

– Они еще горячие. Бери нижний! – с тревогой в голосе закричала мать, подбегая к Косте. Но он уже взял верхний и, терпя жар, но не подавая виду, заулыбался.

– Не такой уж он и горячий!

Костя поднес оладчик к носу. Понюхал. Запаха не было. Тогда он приблизился к миске. Ничего. Костя подошел к кастрюле с супом, готовящемся на печке. Взяв тряпку, он открыл крышку.

– Что ты делаешь?

– Нюхаю. Почему ничего не пахнет? У дедушки шашлыки пахли. До сих пор помню их запах. А у тебя всё без запаха.

Женщина задумалась.

– А вкус ты чувствуешь?

Костя укусил оладчик.

– Да! Он вкусный.

Женщина захотела уловить запах и тоже ничего не чувствовала. Взяв оладья, она укусила его.

«Странно, – думала она, – я же хотела сделать их сладкими и кинула в три раза больше сахара, чем прежде».

– Тётя Света! – за окном раздался детский голос, вырывая женщину из мыслей. Спohватившись, она помчалась к калитке. Настя и Максим вскоре завтракали вместе с Костей.

– Как вкусно! – говорил Максим. – Как же тебе повезло с мамой! Моя так вкусно не готовит.

– Моя тоже... – добавила девочка.

Стремясь порадовать детей, Света досыпала в тесто ещё немного сахара, но оладьи не стали слаще. Никогда прежде она не экспериментировала со вкусом, каждый раз готовя по одному и тому же рецепту. Женщина добавляла и добавляла сахар, но вкус не менялся. Тогда она добавила соли. Ничего не изменилось.

«Почему?» – с недоумением думала она, посматривая на веселящихся детей, доедающих оладьи.

Накормив, причесав и поцеловав на прощание всех троих, она вышла с ними на улицу. Сашка и Пашка спешили к ним.

– Тётя Света накормила нас оладьями! – хвасталась девочка.

– А еще остались? – поинтересовался Пашка.

Женщина вынесла оставшиеся оладьи и, отдав их мальчишкам, собралась было идти домой, как вдруг увидела жившую напротив и немного наискосок Аглаю, собирающую

цветы.

– Баба Аглая, – позвала женщина. Старуха повернула голову.

– Светка? Какими судьбами?

– Простите меня, баба Аглая, – взмолилась она. – Двадцать лет назад Вы были правы. Такая жизнь, как у нас, хуже смерти. Толку от жизни, если в ней ничего нет: ни ветра, ни дождя, ни снов, ни запахов, ни детей. Я больше не хочу так. Скажите, баба Аглая, как прекратить это всё? Я не хочу, чтобы погибли и эти дети! Они такие хорошие!

Прищурившись, Старуха задумалась.

– Есть один способ, – убедившись в искренности слов гостьи, быстро говорила она. – У ручья растёт фиолетовый цветок. Принеси мне его. Только с ним я смогу разрушить магию времени.

– Хорошо, баба Аглая, я принесу.

– Только учти, что охраняет его злой пес, служитель нижнего мира. Если он унюхает тебя – разорвет. Здесь никакая магия не поможет. Ты умрешь как все те, кто до тебя пытался сорвать его.

– Я буду осторожна.

– Береги себя, милая! – вновь наклонившись к цветам, сказала на прощание старуха.

– Вы тоже...

Несколько часов поиграв в выбивного, дети рухнули на траву.

– Во что ещё поиграем? – спрашивал Саша, набивая мяч ногой. Все задумались.

– На речку бы сходить, – вырвалось у Кости.

– Речку? – удивленно переспросил Сашка, мгновенно сбившись со счёта. Костя прикусил губу. Он знал, что в селе не было водоема. Возможно, когда-то он и был, но не сейчас. Сейчас село окружал белый туман, к которому дети даже не подходили. Взрослые говорили, что в нем живут монстры. Поэтому большую часть времени дети проводили на поляне, расположенной между двумя улицами, из которых состояло село.

«Блиин. Проболтался. Мама же строго настрого запретила рассказывать о моем мире. Как же теперь выкрутиться?» – подумал он.

– Всем привет! – раздалось сзади. Костя обернулся. Неслышно, к ним подошла ровесница Кости.

«Ангел» – промелькнуло в голове. Сердце бешено застучало, живот свело.

– Привет, Анжела, – поздоровался Сашка.

«Анжела...» – мысленно повторив имя, заулыбался Костя. Девочка перевела на него карие глаза. Встретившись с ней взглядами, Костя мгновенно покраснел. Она заулыбалась.

– Во что играете? – спросила она, подходя к сидящему

с краю Косте. Она села возле него. Распушенные длинные русые волосы коснулись земли.

– Во что скажешь, в то и будем играть. Сегодня всё для тебя! – взяв в руки мяч, говорил Саша. Он подошел к Анжелике и сел рядом. Девочка захихикала.

-14-

– Ненавижу Сашку! Он как приклеенный, весь день крутился возле неё. Даже, когда в прятки играли, он прятался вместе с ней! – громко говорил Костя, рассказывая матери о прошедшем дне. Женщина улыбалась. Отец сидел рядом, читая очередную газету, взятую из другого мира.

– Ты же не любил играть с новенькими, а сейчас что-то поменялось? – увлеченная рассказом сына, спрашивала Света. Она напрочь забыла про мужа.

– С ней я хотел играть. Она такая... красивая, – вновь краснея, говорил Костя.

Мужчина нахмурился. Он слышал их разговор. Иногда даже улыбался. В газете не было ничего интересного, а вот рассказ Кости заинтересовал его.

– Новенькие? – переспросил он, опуская газету. Отец посмотрел на Костю строгими глазами. Затем перевел взгляд на жену. – Что значит, новенькие? Что здесь происходит?

Костя с матерью мгновенно опустили глаза.

– Света! – повысил голос мужчина.

Та молчала.

– Константин! – мужчина перевел на него взгляд.

Он тоже молчал.

Сергей посмотрел на стол. Тарелка с гречневой каша и мясом, булка и стакан молока стояли возле Кости.

– А где нутар? Ты перестала его давать? – вновь посмотрев на жену, злился мужчина.

– Мама не виновата! Я сам не захотел! – заступился Костя.

– Что значит «сам не захотел»? Света, ты должна его давать три раза в день! Утром же пойду к жрице.

– Нет! Не надо! – закричала она, падая мужу в колени. – Умоляю! Она заберет его! Я не переживу расставания с ним.

– Ты нарушила все правила! – кричал мужчина. – Из-за тебя обряд может не сработать, и мы все умрем! Из-за твоей доброты! Дети... дети... дети... Только и слышно. Достала! Это была последняя капля! Он должен пить нутар! Каждый день! А ты... когда ты стала такая безответственная?! Из-за тебя он всё вспомнит!

– Мама не виновата! Баба Аглая сделала так, что бы нутар не действовал.

– Он был у Аглаи? У этой предательницы? Ты пустила его? И ты никому об этом не сказала? Ты... Ты... Ты...

Мужчина не знал что сказать. Он словно лишился дара речи. Молча встав, он пошел к двери.

– Сережа, ты куда? – виноватым голосом спросила она.

– Подальше от вас! Мне нет места рядом с предательницей! Ты мне больше не жена! Даже не смотри в мою сторону!

Он ушел. Костя бросился к матери и обнял её. Они оба плакали.

Наконец успокоившись, Света уложила Костю спать и, как обычно, поцеловав перед сном, покинула комнату.

Комнату, как обычно, освещал свет полной луны. Но в этот раз Костя не видел ни мяча, ни стула. На темный, укрытый грязью и штукатуркой, местами поломанный и проросший мохом пол, словно пробиваясь сквозь дыры в потолке и окна, потоками светили лучи. Всё вокруг затянуло густой паутиной. Толстый слой пыли и осыпавшаяся штукатурка скрывала мебель, частично рассыпавшуюся с годами. И снова Костя увидел возле себя черное существо, скручивающее что-то в клубок. А по стене, словно паук, ползло еще одно черное существо похожее на человека, но с тонкими длинными руками и ногами. Оно повернуло голову, и Костя увидел светящиеся красным глаза.

– Мама, – испуганным голосом закричал Костя и укрылся с головой под одеялом. Женщина, бросив мыть посуду, пулей примчалась к сыну. Этой ночью она спала с ним. Света не слышала, когда вернулся муж, как он, найдя её в детской, поцеловал, и ушел спать. Больше она никогда не увидит мужа.

-15-

Всё ночь Косте снились обрывки из родного мира. Но в этот раз он видел скандалы родителей, пьяные разборки, ча-

стые наказания, когда мать сгоняла злость на попавшихся под руку детях. Она часто обвиняла Костю в своей сломанной жизни, крича: «Если бы не ты, я никогда не вышла бы замуж за этого мерзавца!»

Костя проснулся. Быстро одевшись, он пулей примчался на кухню. Мать готовила завтрак. Костя подбежал к ней и обнял.

– Я люблю тебя, мамочка! – разрыдавшись, говорил он.

– Что случилось? – с тревогой в голосе спрашивала она. Женщина хотела повернуться, но он ещё сильнее сжал её талию.

– Ничего. Я просто люблю тебя! Ты у меня самая лучшая! Я хочу быть всегда только с тобой!

– Костя! Тётя Света! – раздалось у ворот.

Опомнившись, Костя отпустил мать и утер слезы.

– Я пригласил на завтрак Анжелу. Не говори ей, что я плакал – засмеёт!

– Хорошо, – с трудом скрыв смех, женщина покинула кухню. Выйдя во двор, она открыла калитку.

«Действительно как ангел» – подумала она, смотря на возлюбленную сына. Рядом с ней стояли Настя и Максим. Поздоровавшись с детьми, Света впустила их и замерла. По улице шли сыновья жрицы.

«Они к нам? Неужели он всё рассказал? Когда они заберут Костю, я останусь одна. Или, может, они накажут и заколдуют меня, как бабу Аглаю, и я никогда не смогу поки-

нуть двор, а дети будут называть меня ведьмой и обходить десятой дорогой. Я вечность буду одна. Совсем одна» – промелькнуло в голове.

– Доброе утро, – скрывая страх за улыбкой, приветливым голосом говорила она, когда мужчины приблизились к их дому.

– Доброе, только я сомневаюсь, что для тебя оно будет добрым! – ухмыляясь, с полными обиды и ненависти глазами, говорил младший. Не смотря на то, что прошло почти сто лет, он не смирился с тем, что Светлана предпочла ему слабохарактерного Сергея.

-16-

– Значит, ты помнишь про речку? – говорила старуха, смотря на Костю хитрыми глазами. Она сидела у окна на кресле-качалке. Вся комната была обвешана засушенными травами и цветами.

– Про что? Речку? А что это? – притворился он. В мыслях же пролетело: «Эти предатели всё донесли. Больше не буду с ними общаться».

– Про что ты ещё помнишь?

– Ни про что! – ответил он.

«Главное, больше ни о чем не проболтаться. Не переживай, мамочка, я тебя не сдам!» – вновь подумал он.

– Мама Света тебе всё рассказала?

– Нет! Ничего она мне не говорила! Мама тут не причём!

«Надеюсь, они не заберут меня от мамы! Я не хочу расставаться с ней» – думал Костя, смотря на жрицу злыми глазами.

– Будешь чай? – спросила старуха. Она встала, подошла к столу.

– Нет, спасибо! – ответил Костя, и, вспомнив слова Светы, подумал что чай, как и нутар, может быть заколдованным.

– Не заколдованный он. Обычный чай! Попробуй.

Старуха, налив чай, протянула Костя кружку. Тот, растерянный, с дрожащими от страха руками, взял её.

– Вы что читаете мои мысли? – сообразил Костя, мысленно продолжим: «как баба Аглая».

– Значит, ты с ней встречался. Теперь понятно, почему не действует нутар.

«Точно читает!»

Старуха рассмеялась.

– Ты знаешь, что это не твой мир? Учти – врать бессмысленно, я же узнаю правду.

– Знаю...

Взяв чай, жрица села на кресло.

– А ты знаешь, зачем вас привели в эту деревню?

– Для обряда, – опустив глаза, честно отвечал он.

– А что за обряд?

– Не знаю. Наверное, что бы никто не умирал.

Старуха пригубила чай.

– Пей, он не горячий, – сказала она.

Костя с опаской отхлебнул.

– Та не бойся ты! Это обычный чай.

Сделав ещё глоток, Костя осмотрелся. За ним стояла печь, возле которой сушились грибы. У дальней стены стояли шкафы с книгами, банками, графинами с разноцветными зельями. На полу лежала шкура животного.

– Хочешь вернуться домой?

– Конечно! Я же не покушал!

«А ещё там Анжела...» – краснея, снова подумал он. Старуха посмотрела рядом с Костей.

– Покажи нить, – сказала она в пустоту. – Какая толстая. Хорошая нить. Никогда таких не было. Возвращайся назад.

Старуха сделала еще глоток.

– Сколько дней ты не пьешь нутар?

«Откуда она узнала?» – промелькнула в мыслях.

– Нутар делает нить жизни тонкой и слабой. Сколько не пьешь?

– Три дня.

– Уже вспомнил настоящих родителей?

– Да, – едва слышно ответил он.

– Хочешь вернуться в свой мир?

– Нет! Не хочу. Хочу быть тут... с мамой, играть с Анжелой и другими. Мне здесь нравится!

Жрица задумалась, и, вновь выпив чаю, ответила.

– Ладно, возвращайся к маме Свете. И, – встав, старуха взяла со стола лист бумаги и протянула Косте, – передай ей

мое послание.

Костя взял, повернул, внимательно осмотрев листок со всех сторон.

– Он пустой!

– Для тебя он пустой, а она увидит.

Разочарованный и одновременно счастливый, Костя помчался домой.

«Не такая она и злая, как мама рассказывала» – думал он.

– Первый, – позвала жрица, когда мальчишка покинул дом.

С потолка, опускаясь по стене, слезло черное существо. То, которое Костя видел вчера.

– Теперь ты отвечаешь за него! Продолжай следить. И всё докладывай мне. С такой нитью я смогу вернуть себе молодость! – радовалась она.

-17-

Когда забрали Костю, Светлана, словно ничего не произошло, накормила гостей и провела их, а вернувшись в дом, разрыдалась. Мир Светланы рухнул. Она больше не видела смысла жизни, и, вспомнив про цветок у ручья, не задумываясь ни на мгновение, выскочила со двора и помчалась к туману. Костя видел её, позвал, но она, не услышав, скрылась в тумане.

Костя хотел догнать мать, но его окликнула Анжелика и они пошли на поляну, где друзья играли с мячом.

– Предатели! – буркнул Костя, увидев Сашку и Пашку. Он рассказал им всё, что произошло. Те наперебой оправдывались. Они уверяли, что никому, кроме матери, ничего не говорили. И что, больше, никому ничего не расскажут. Дети помирились и начали играть в салки. Вдруг Сашка и Пашка упали на землю, схватились за правое плечо.

– Нет, тетя Света, нет! – кричали они, корчась от боли. На глазах появились слезы.

– Он разорвал её, – под нос пробурчал Сашка.

– Ага, – ответил Пашка.

– Дура! Зачем она пошла туда? – не сдерживая слез, проговорил Сашка.

– Что же теперь будет с дядей Сережей? – вырвалось у Пашки.

Костя смотрел на них, ничего не понимая, и, одновременно понимая, что что-то случилось с мамой. Молча, не сказав ни слова, он помчался домой.

-18-

Рыдая, и бесконечно утирая слезы и сопли, Костя сидел у жрицы в доме. Возле него сидела Анжелика и пыталась утешить.

– А почему мы? – злились Снегирёвы.

– А кому мне его отдать?

– Жуковским!

Старуха хмыкнула.

– Посадите в клетку, как предыдущего!

– Что бы он едва дожил до обряда? Забыли, какая была едва заметная нить?

– Но нам он не нужен.

– И жизнь вам тоже не нужна?

Они недовольно переглянулись.

– А если он попробует сбежать?

– Не попробует. Ему нравится ваша девочка, а с помощью первого я навела на него мрак. Он считает, что в своем мире никому не нужен. Поэтому, если вы будете о них как положено заботиться, никуда он не уйдет.

– Но, – хотели возразить они, но ставшее злым лицо жрицы отбило всё желание спорить.

-19-

– Подъём! – раздалось в доме. Костя открыл глаза. Он увидел мяч и знакомую ему комнату. В голове промелькнуло, что всё приснилось. Быстро вскочив с кровати, Костя побежал к двери. Открыв её, он понял, что не дома. Знакомого коридора не было, а стены соседней комнаты затянула сырость.

Одевшись, он пришел на кухню. Анжелика ковырялась ложкой в густой каше. Новая мама, молча, поставила перед Костей тарелку. Такая же густая и не аппетитная масса оказалась перед ним. Костя попробовал и скривился. Вкуса не было.

– Я тебе не Светка. Раскармливать не буду. Ешь что даю!
Или сиди голодный! – взбесилась женщина.

Кое-как запихав в себя кашу, Костя пошел на улицу. Анжелика осталась в доме. Она ещё не выпила нутар.

– Не хочу я больше оставаться в этом мире, – вырвалось у Кости сквозь слезы. Он сел на стоящую у ворот полуразваленную лавочку и зарыдал.

– Костя, – кто-то позвал его. Он обернулся. Вокруг никого не было. – Костя, – вновь услышал он.

– Кто здесь? – закричал Костя.

– Баба Аглая. Ты меня не увидишь, я в твоей голове.

– Как Вы там оказались?

– Это не важно. Костя, принеси мне фиолетовый цветок, и я отправлю тебя домой.

– Домой я тоже не хочу!

– Почему?

Костя молчал.

– Знаешь, как умерла твоя мама?

– Она пошла в туман! Мне запрещала, а сама пошла!

– А зачем пошла?

Костя молчал.

– Она хотела принести мне цветок, что бы я оправила тебя домой!

– Не правда! Вы врете! Она не хотела этого! Она хотела, что бы я был с ней! Всегда!

– Она хотела вернуть тебя и других детей в родной вам

мир. Она хотела, что бы вы жили! А обряд убил бы вас. Вас принесли бы в жертву богу времени. Поэтому она пошла за цветком.

– Не правда! Вы врете! – вновь заревев, закричал Костя. Вдалеке послышался шум. Костя повернул голову. К нему приближался Сергей.

– Это ты во всём виноват! Ты! – кричал мужчина. – Если бы мы не взяли тебя, она не пошла бы к ручью! Она была бы жива!

Он набросился на Костю, повалил с лавочки на землю и начал душить. Костя не сопротивлялся. Горячие слезы падали ему на лицо. Костя закрыл глаза. Мужчина отпустил его. Сел рядом.

– Да кого я обманываю. Это я виноват. Во всём виноват только я! Не ты, так кто-то другой. Она ведь так хотела детей. А я, дурак, был упертый как осел.

Мужчина лег на бок. Спинай к Косте.

– Хочу умереть, – едва слышно проговорил Сергей.

– Я тоже, – прошептал Костя.

Мужчина лег на спину, затем повернулся к нему. Резкий запах ударил в нос. В этот момент Костя понял, что отец пьян. Мужчина рассмеялся.

– Она так хотела, что бы ты жил. Если бы она услышала твои слова, дала бы подзатыльник.

Не сдержавшись, рассмеялся и Костя.

– Мне нет места в этом мире без Светы, а тебе нужно вер-

нутья в свой. Да и остальным тоже. Мы слишком долго живем. Как же я устал воровать детей. Пришло время всё пре-
кратить. Нужно разрушить магию времени.

Сергей встал и, шатающийся из стороны в сторону, направился к туману. Костя за ним.

– Нет! Я сам должен всё исправить. Это я украл внучку бабы Аглаи из мира людей. Из-за меня её принесли в жертву, а старуху заперли. Если бы не я, баба Аглая давно разрушили бы магию, что бы спасти свою девчонку. Представляю, как каждый год она нервничает, опасаясь, что снова кого-то из её рода принесут в жертву. Старуха нас ненавидит.

-20-

Будучи наказанными из-за позднего возвращения домой, Костя и Анжелика остались без ужина. Тайком пробравшись на кухню, Костя узнал и о смерти отца и подробности обряда. Родители злились, что помимо присмотра за детьми и проведением жертвоприношения, им придется ещё и воровать проказников. Обязанности Сергея достались семье Снегирёвых по жребию.

Костя почти всю ночь не спал, а днем, когда дети пошли играть, помчался к запретному месту. Полный решимости, он быстро шёл по окутанному туманом лесу. Высокие деревья густыми рядами стояли друг возле друга. Они, словно арка, нависли над петляющей тропинкой. Чем глубже Костя входил в туман, тем холоднее становилось. Тропинка снова

свернула в сторону, и Костя увидел покрытые снегом деревья, кусты и траву. Едва Костя ступил на заснеженную землю, как ощутил ледяные порывы ветра. Они развивали шорты и футболку, пронизывая обжигающим холодом. Съежившись, Костя шёл дальше. Сорвавшиеся с ветвей снежинки врезались в него, ослепляли. Завивал ветер, трещали ветви деревьев. Но Костя упрямо продолжал идти. Тропинка вновь свернула, и Костя увидел покрытую цветами поляну. А за ней укутанное затянутое озеро, светящееся слабым желтым светом. Костя вспомнил о закате на речке, где он отдыхал с родителями, вспомнил друзей, школу. Тоска о родном мире защемила в душе. Он осмотрелся. Вдалеке, у огромного многовекового дуба бился ручеек, возле которого рос фиолетовый цветок. Костя спешно подошел к нему, присел. Тонкие пальца коснулись острых лепестков. Сорвав цветок, Костя услышал рычание. Он обернулся. Огромный, подобно медведю, черный пес смотрел на него сверкающими алым цветом глазами. Если присмотреться – в них можно рассмотреть адское пламя.

– Тише... тише... – говорил Костя, вспомнив случай из детства, когда на него с матерью едва не напали собаки.

Вновь зарывав, пес бросился в направлении Кости. Он схватил стоявшую за ним черную фигуру с длинными ногами и руками. Костя бросился прочь. Крики и стоны слышались за его спиной.

Едва Костя покинул заснеженный участок, как слышал-

ся шум. Он обернулся – пёс приближался. От страха сводило живот, тряслись ноги и, не удержавшись, Костя упал. Пёс остановился. Несколько секунд он смотрел на него, и вновь послышалось рычание. Оскалив клыки, пёс бросился к Косте. В этот раз он вцепился в черное существо с клубком ниток. Не теряя ни минуты, Костя подскочил на ноги и помчался прочь. Вскоре показался солнечный просвет.

Воспоминания окончательно вернулись к нему. Костя вспомнил день, когда попал в этот мир.

Покинув опасный лес, Костя направился к дому ведьмы. Пробежав большую часть дороги, остановился. Друзья перегородили путь.

– Сорвал таки... – процедил Пашка, смотря на цветок.

– Да, – с трудом, едва справляясь с отдышкой, поникшим голосом ответил Костя, словно задумал что-то очень плохое.

– Несешь ведьме?

– Ага.

Ребята переглянулись.

– Ладно, носи. Не хотим вечность быть детьми.

Сашка и Пашка уступили дорогу. Промчавшись между ними, Костя услышал крики взрослых. Они призывали ребят остановить его. Но те не шевелились.

Взрослые высказывали с дворов, что бы не позволить добраться до дома бабы Аглаи, но ноги из-за всех сил сами несли, и чем ближе Костя приближался к дому ведьмы, тем сильнее проходила усталость.

Подбежав к забору и перескочив через него, Костя увидел бабу Аглаю, помешивающей котелок на костре.

– Давай, – сказала она, протягивая руку. Взрослые подбежали к забору и, не в состоянии попасть внутрь заколдованного двора, принялись уговаривать Костю не отдавать цветок.

Тяжело дыша, Костя подошел к ведьме. Отдал цветок. Старуха спешно взяла его и, быстро пробубнев заговор, кинула в котелок.

– Меня чуть не разорвал пес! – отдышавшись, не обращая внимания на крики, начал рассказывать Костя. – Почему не предупредили?

– Тебя он не тронул бы! Ты из мира живых и пес тебя не видит. Он стражник мира мертвых и не позволяет им пересекать границу. Остановив время и прожив больше отмерянного, мы стали частью мира мертвых. Созданный Зерваном туман скрывает от смерти. А этот цветок, что ты принес, из ручья жизни. Он может обмануть смерть и, если его съест, позволить мертвому вернуться к жизни. Обычно его дают тем, кто находится на грани между жизнью и смертью. Таким как ты. Ты же вспомнил, как попал в этот мир?

– Да. Мы с одноклассниками играли в футбол. Затем мяч покатился на дорогу, я за ним. А дальше папа... точнее он не папа, но... это он схватил меня за руку и... я оказался тут. Я что умер?

– Нет. Он украл тебя с того мира. Это я придумала, – рас-

смеявшись, с гордостью тараторила старуха, – воровать детей просто так на улице опасно – белые ведьмы и колдуны могут вычислить, а так мы создаем иллюзию смерти. На самом деле машина проехала бы мимо, но мы подкинули иллюзию и все подумали, что тебя сбили. Не будет ни поиска, ни проблем. Все счастливы.

От слов старухи Косте стало не по себе.

– А вы действительно решили разрушить магию времени?

Старуха переменилась в лице. Недавно веселое, оно стало злым.

– Это месть! – отрезала она. Костя побоялся что-то спрашивать.

Больше не обмолвившись ни словом, баба Аглая зачерпнула зелье и, бубня под нос заклятье, принялась чертить на земле языческий символ. Как только все части соприкоснулись, яркий фиолетовый свет появился из земли и направился вверх, к небесам. Небо затянуло фиолетовыми тучами.

– Прощай, Костя. Слушайся папу и маму! – едва расслышал он сквозь шум штормового ветра.

Небо загремело, и зашумели тяжелые капли дождя. Туман растаял, и желтый свет осветил степь, посреди которой стояли Костя, Настя, Максим и Анжела. Ослепленный нарастающим светом, Костя закрыл глаза. Вновь открыв их, он увидел окно и рядом сидящую женщину. Та рыдала, смотря на играющуюся куклой двухлетнюю дочь.

– Мама, – с трудом выдавил Костя. Женщина мгновенно

обернулась.

– Сыночек! – закричала она, бросившись к сыну. Она обнимала его, целовала.

Тело Кости постепенно восстанавливало чувствительность. Заменяющая его иллюзия растаяла.